

**Молитва перед Священным копьём: описание битвы при Биртене в
«Антаподосисе» Лиутпранда Кремонского
Ануфриева Анастасия Сергеевна
Студент**

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: elanskaya91@mail.ru*

**Молитва перед Священным копьём: описание битвы при Биртене в «Ан-
таподосисе» Лиутпранда Кремонского**

Изучая средневековые политические ритуалы по их описаниям в нарративных источниках, историк часто имеет дело не с достоверным отображением реальности, а скорее с ситуациями, «сочиненными», смоделированными средневековыми авторами.

С помощью описания «выдуманного» ритуала, хронист или историограф мог решить множество задач: дать «правильную» интерпретацию неоднозначному событию, представить второстепенный исторический эпизод в качестве ключевого, - словом, так или иначе сместить акценты, «скорректировать» реальность в соответствии со своими политическими воззрениями.

Яркий пример такого рода – сцена молитвы Оттона I во время битвы при Биртене 939 г., выразительно описанная в одном из интереснейших исторических сочинений оттоновской эпохи – «Антаподосисе»[1] Лиутпранда Кремонского. Лиутпранд – знатный лангобард, попавший в немилость у итальянского монарха и бежавший ко двору Оттона, стремился заслужить благосклонность нового покровителя и в своем сочинении превозносил могущество государя-сакса.

Одной из важных задач Лиутпранда было показать превосходство Оттона над его многочисленными соперниками в борьбе за власть. Описание им ритуала, будто бы совершенного во время биртенского сражения, служило именно этой цели.

Битва при Биртене – один из эпизодов герцогского восстания 938-939 гг., которое возглавили герцог Франконии Эберхард, герцог Лотарингии Гизельберт и младший брат Оттона Генрих, заявивший о своих правах на престол. В ходе столкновения, произошедшего у местечка Биртен на берегу Рейна, армия Оттона одержала верх над войсками восставших, однако сражение не поставило точку в мятеже, - военное противостояние Оттона с Генрихом, Эберхардом и Гизельбертом продолжилось[2]. Тем не менее, ученые нередко оценивают биртенское сражение как «решающую битву» (См. напр. [Oberste, 2003, 77.]), окончательно утвердившую власть Оттона. Возможно, именно выразительная символическая сцена, описанная Лиутпрандом, повлияла на историков, считающих этот эпизод столь важным.

Чтобы отчетливее представить особенности авторского подхода Лиутпранда, интересно сравнить описание битвы при Биртене в «Антаподосисе» с версией другого прославленного оттоновского историографа – Видукинда Корвейского, монаха, выходца из саксонской аристократии, который в своем сочинении «Деяния саксов» также посвятил этому сражению обширное отступление.

Канва событий у обоих авторов одна и та же. Небольшая часть войска Оттона, успевшая переправиться через Рейн, столкнулась на другом берегу с вражеской армией, – в то время как основные силы и сам король были лишены возможности пересечь реку и оказать им помощь. Тем не менее, воинам Оттона удалось победить противников, во много раз превосходивших их по численности.

Отличия подходов историографов проявляются и в ряде деталей, и в объяснении ими причин неожиданной победы.

Итак, согласно версии «Антаподосиса», увидев, с каким воодушевлением горстка его воинов на другом берегу бросилась атаковать противника, «король счел, что подобная их решительность явилась не без божественного вдохновения; и поскольку он не мог из-за разделявшей их реки помочь им, присутствуя телесно, то, вспомнив, что народ Божий, сражаясь с амаликитянами, победил благодаря молитвам Моисея, раба Господня, тотчас же сошёл с коня и, проливая слёзы, стал вместе со всем народом молиться перед приносящими победу гвоздями, которыми были прибиты [к кресту] руки Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, и которые теперь вложены в его [Священное] копьё. Насколько сильна, – согласно изречению блаженного Иакова, – оказалась молитва праведного мужа, ясно показал исход дела. Ведь во время молитвы ни один из его людей не был убит, тогда как все враги обратились в бегство; причем некоторые из них не знали, почему они бежали, поскольку не могли видеть преследовавших врагов из-за их малочисленности» [Лиутпранд. IV. 24.].

Дарованная Богом победа, по «Антаподосису», – результат молитвы короля перед Священным копьем, личная заслуга Оттона, который, будучи лишен возможности «телесного присутствия» на битве, духовно пребывал вместе со своими воинами. Исход сражения в интерпретации Лиутпранда не оставляет сомнений: произошло чудо, Божественное вмешательство в события. Ни одного убитого среди сторонников Оттона, крупная армия в панике бежит от горстки воинов.

По версии Видукинда, Оттон, лишенный других возможностей помочь своим сторонникам, также оказал им поддержку через молитву, «смирненно простирая руки к Богу» [Видукинд. II. 17.]. Но основное внимание этот автор уделяет событиям на другом берегу, где разворачивалось сражение.

Его повествование изобилует подробностями, касающимися хода битвы, маневров и военных хитростей. Видукинд упоминает, что два войска были разделены прудом, и это позволило воинам Оттона атаковать противников с флангов. Кроме того, по словам историографа, некоторые из войска короля, «немного владевшие» наречием своих противников, притворялись «своими» и на родном языке врагов призывали их к бегству, – те по совету мнимых «соратников», бросались в оступление [Видукинд. II. 17.].

Результаты битвы у Видукинда несколько «правдоподобней», чем в «Антаподосисе»: «В этот день многие из наших были ранены, а некоторые и убиты [...]. А враги все или были перебиты, или взяты в плен, или бежали; поклажа и весь скарб врагов был разделен между победителями». Урон, понесенный противником, безусловно, тяжелей, чем у союзников Оттона, – однако и у победителей потери весьма значительны.

Словом, взгляд Видукинда на битву при Биртене заметно отличается от версии Лиутпранда. Историограф-сакс куда подробнее, чем его коллега-лангобард, описал военные действия. Он проанализировал ход сражения и даже нашел некоторые «рациональные» объяснения чудесной победы: водная преграда между двумя армиями, облег-

чившая нападение воинам Оттона, и военная хитрость, которая ввела в заблуждение врагов. Предваряющая сражение молитва короля – безусловно, деталь, весьма важная и для Видукинда. Однако она оказывает на ход битвы не столь сильное влияние, как в версии автора «Антаподосиса»; красноречивое тому свидетельство – как по-разному два историографа оценивают боевые потери.

Исследователи, сопоставляющие два эти описания, чаще всего приходят к выводу: Лиутпранд писал прежде всего о «чуде», Видукинд же – о военной хитрости, “ruse de guerre” (См. напр. [Leyser, 1994, 122]. Сходная точка зрения – [Isabella, 2007, 84.]). Однако при этом повествование о сражении у обоих авторов открывается одной и той же сценой: молитвой Оттона на противоположном берегу реки. Чем же отличаются подходы двух историографов к описанию этой сцены, учитывая, что в версии Лиутпранда молитва оказалась куда более «чудодейственной»?

Видукинд ограничивается упоминанием молитвенного жеста – простертых рук короля[3], не приводя никаких иных деталей. У Лиутпранда описание сцены обращения короля к Господу содержит больше подробностей: Оттон сошел с коня, а затем молился вместе с народом, проливая слезы перед драгоценной реликвией.

Лиутпранду, перед которым стояла непростая задача восхвалить Оттона за победу в битве, в которой тот не принимал участия, было необходимо подчеркнуть мотив единства короля с народом[4]. Кроме того, упоминание о множестве свидетелей символического акта, – прием, позволявший Лиутпранду представить весь эпизод именно в качестве ритуала, совершенного публично, в подобающей торжественной обстановке[5].

Центральным объектом, вокруг которого выстраивается вся сцена, описанная Лиутпрандом, становится Священное копьё, в котором заключены гвозди из Креста Господня. Молитву Оттона перед реликвией, содержащей гвозди распятия, можно рассматривать как вариант сцены поклонения государя-полководца кресту на поле битвы, – такой ритуал запечатлен, помимо сочинения Лиутпранда, в ряде более ранних и более поздних источников[6].

Священное копьё в восприятии Лиутпранда, фактически, и являет собой крест; историограф подчеркивает, что свою молитву Оттон совершал «перед приносящими победу гвоздями» [Лиутпранд, IV. 25], вложенными в копьё. Приравнивание гвоздей распятия к кресту вполне закономерно: понимание части как воплощения целого лежит в основе почитания реликвий. Представление же о том, что Животворящий крест с его чудесной спасительной силой воплощают собой и «древо креста», и «железо креста», восходит еще к Амвросию Медиоланскому[7].

Любопытно, что Видукинд нашел для той же святыни более «логичное» применение: во время битвы с венграми при Лехе 955 г. король, по его свидетельству, «поднял щит и Священное копьё и первым направил коня на врага, выполняя обязанность и храбрейшего воина, и выдающегося полководца»[8]. Копьё, пусть и копьё драгоценное, священное, оставалось в для Видукинда прежде всего оружием. Историографу-саксу, по-видимому, не могло прийти в голову «сочинить» столь замысловатый ритуал, как описанное у Лиутпранда поклонение копьё – вместилищу реликвий Страстей Христовых.

Особенности композиции «Антаподосиса» также показывают, сколь значимо было для Лиутпранда появление этой реликвии именно в данном эпизоде. Сразу за главой, описывающей битву, следует подробное отступление, где историограф рассказывает,

как отец Оттона завладел этой святыней [Лиутпранд, IV. 25]. Таким образом, история обретения Священного копья Саксонской династией, в нарушение хронологии повествования, в «Антаподосисе» композиционно связана именно со сценой биртенской молитвы Оттона.

Отсылку к временам Генриха I можно интерпретировать как напоминание о том, что Священное копье – не только святыня и драгоценность, но и инсигния, символ власти государей Саксонской династии, перешедший от отца к сыну. Это дает еще больше оснований воспринимать сцену молитвы короля перед копьем в качестве своеобразного ритуала легитимации власти Оттона.

История обретения Людольфингами Священного копья у двух авторов также различна. По версии «Антаподосиса», Генрих получил реликвию от Рудольфа II Бургундского, тогда как Видукинд упоминает Священное копье в числе инсигний, завещанных Генриху королем Конрадом Франконским и переданных ему братом короля, герцогом Франконии Эберхардом [Видукинд I. 25; Лиутпранд, IV. 25].

Между тем, именно Эберхард, с точки зрения Лиутпранда, являлся основным инициатором мятежа 938-939 гг., побудившим (или даже принудившим) брата Оттона выступить против короля, оспорить его права на престол [Лиутпранд, IV. 20-23]. В конечном же счете в планы Эберхарда, если верить «Антаподосису», и вовсе входило самому присвоить королевскую власть [Лиутпранд, IV. 23].

Подобные подозрения историографа представляются правдоподобными: учитывая, что претензии Генриха Баварского на королевский статус имели мало оснований[9], вполне можно было бы ожидать, что Эберхард заявит о собственных правах на трон. Представитель Франконской династии, завещавшей нынешним правителям власть и ее символы, был опасным конкурентом Оттона.

И вот в «Антаподосисе» Священное копье, - по версии Видукинда, полученное отцом нынешнего короля из рук Эберхарда-союзника, - оказывается оружием, при помощи которого Оттон одерживает победу над Эберхардом-бунтовщиком. А чудо, совершенное его силой, являет красноречивое проявление Божьей воли, высшее подтверждение легитимности власти короля-Людольфинга – и незаконности претензий на власть любых его конкурентов, будь то герцоги-бунтовщики, «порфирородный» брат или представитель предыдущей королевской династии.

Таким образом, описанная Лиутпрандом символическая сцена обретает не только военное, но и политическое, легитимационное значение.

Интересно, что Лиутпранд избрал в качестве такого ключевого момента именно битву при Биртене: сражение, которое не поставило точку в истории герцогского мятежа 938-939 гг., и в котором Оттон даже не мог принять непосредственного участия. Парадоксально, но именно эта вынужденно пассивная роль Оттона в Биртенском сражении давала Лиутпранду возможность нарисовать образ благочестивого христианского государя, одерживающего победу не силой оружия, а благодаря помощи Господа.

За несхожими описаниями Лиутпранда и Видукинда угадывается различие их политических позиций. Лиутпранд стремится подчеркнуть статус Оттона как благочестивого властителя, непосредственно поддерживаемого и оберегаемого Господом – а, значит, его безусловное превосходство над конкурентами в борьбе за престол и главенство над представителями высшей знати. Для этого он описывает сцену молитвы Оттона как ритуал – представляет ее в качестве своеобразной «квазикоронации». Видукинд же,

защищавший интересы аристократии и, в значительной степени сочувствовавший заговорщикам[10], не пытается изобразить победу в этом сражении как личный триумф короля.

Несхожие подходы Лиутпранда и Видукинда обуславливают и главное отличие между их описаниями – рациональное объяснение победы в «Деяниях саксов» и ее «чуждость» в «Антаподосисе».

Моделируя ритуал в литературном произведении, сочинитель получает возможность изобразить его уже не как условное, символическое действие, а в качестве акта, оказывающего непосредственное влияние на реальность. Так король, не сумевший в решающий момент оказаться на поле битвы вместе со своим войском, неожиданно оказывается «королем-чудовтворцем», государем на пике своего величия.

Источники:

Видукинд Корвейский. Деяния саксов. Пер. Г.Э. Санчука. М., 1975.

(Перевод сверен по изданию *Widukindi monachi corbeiensis Rerum Gestarum Saxoniarum libri tres* / Hrsg. von P. Hirsch, H. E. Lohmann. Hannover, 1935. (MGH SSrGus, [60]).

Лиутпранд Кремонский. Антаподосис // Он же. Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о посольстве в Константинополь. Пер. И. В. Дьяконова. М., 2006. (Перевод сверен по изданию *Liudprandi Antapodosis* // *Die Werke Liutprands von Cremona* / Hrsg. von J. Becker. Hannover, Leipzig, 1915. (MGH SSrGus, [41]). S. 1-158.).

Перечень литературы:

Bojcov M. A. *Der Heilige Kranz und der Heilige Pferdezaum des Kaisers Konstantin und des Bischofs Ambrosius* // *Frühmittelalterliche Studien*, 2008. 42. S. 1-69.

Isabella G. *Modelli di regalità nell'età di Ottone I* (Tesi di dottorato in Storia Medievale). Bologna, 2007.

Leyser K. *Communications and Power in Medieval Europe. The Carolingian and Ottonian Centuries*. London, Rio Grande, 1994.

Lintzel M. *Die politische Haltung Widukinds von Korvey* // *Lintzel M. Ausgewählte Schriften*. Bd. II. Berlin, 1961. S. 316-346.

Oberste J. *Heilige und ihre Reliquien in der politischen Kultur der früheren Ottonenzeit* // *Frühmittelalterliche Studien*. 2003. 37. S. 73-98.

Кулаева С.Б. Жесты власти – жесты молитвы. Исследование иконографии молитвенной жестикуляции. Казус, 2006. Вып. 8. С. 102-119.

[1] Далее это произведение цитируется по русскому перевод М.В. Дьяконова, уточненному по изданию латинского текста в серии MGH. В ссылках на источник - номер книги (римская цифра) и номер главы (арабская цифра).

[2] Лиутпранд далее повествует о продолжении этого длительного противоборства. [Лиутпранд IV. 27-30.]

[3] О простертых руках как «раннем молитвенном жесте», наиболее распространенном по меньшей мере вплоть до XII в., см. [Кулаева, 2006, 102].

[4] Этой же цели служит уподобление Оттона ветхозаветному пророку Моисею, чья молитва поддержала израильтян во время сражения с амаликитянами.

[5] Причем, сочинитель предельно расширяет круг свидетелей: часть войска, не

успешная переправиться через Рейн, олицетворяет для него «весь народ», единодушно присоединяющийся к молитве короля.

[6] Истоки ритуала можно отыскать в позднеантичной традиции – выразительная сцена поклонения государя кресту на поле боя описана в сирийском «Романе о Юлиане». В анналах монастыря Альтайх, датируемых XI в., есть описание молитвы Генриха III перед частицей креста во время битвы у р. Рааб, - очень сходное с «биртенской» сценой из сочинения Лиутпранда.

[7] О «железе» и «древе» см. [Bojcov, 2008, 37-38].

[8] Wid. III. 46. “[...] arrepto clipeo ac sacra lancea, ipse primus equum in hostes vertit, fortissimi militis ac optimi imperatoris officium gerens”

[9] Генрих был младшим братом Оттона, и единственным аргументом в его пользу могло служить лишь то, что он родился в то время, когда его отец уже был королем, Оттон же – еще в период герцогства Генриха I. Соответственно, Генрих-младший мог попытаться апеллировать к византийскому принципу «порфирородности», - однако, по-видимому, такой довод не представлялся особенно убедительным в саксонских реалиях. Сам Генрих первоначально не заявлял никаких претензий на престол и оказывал старшему брату поддержку в борьбе с мятежниками, после гибели герцогов-бунтовщиков Эберхарда и Гизельберта братья сравнительно быстро примирились [Лиутпранд, IV. 20, 35].

[10] Об этом подробнее см. [Lintzel, 1961, 316-346].

Источники и литература

1. Источники:
2. Видукиндр Корвейский. Деяния саксов. Пер. Г.Э. Санчука. М., 1975.
3. (Перевод сверен по изданию *Widukindi monachi corbeiensis Rerum Gestarum Saxoniarum libri tres* / Hrsg. von P. Hirsch, H. E. Lohmann. Hannover, 1935. (MGH SSrGus, [60]).
4. Лиутпранд Кремонский. Антаподосис // Он же. Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о посольстве в Константинополь. Пер. И. В. Дьяконова. М., 2006. (Перевод сверен по изданию *Liudprandi Antapodosis // Die Werke Liutprands von Cremona* / Hrsg. von J. Becker. Hannover, Leipzig, 1915. (MGH SSrGus, [41]). S. 1-158.).
5. Перечень литературы:
6. Bojcov M. A. Der Heilige Kranz und der Heilige Pferdezaum des Kaisers Konstantin und des Bischofs Ambrosius // *Frühmittelalterliche Studien*, 2008. 42. S. 1-69.
7. Isabella G. Modelli di regalità nell'età di Ottone I (Tesi di dottorato in Storia Medievale). Bologna, 2007.
8. Leyser K. Communications and Power in Medieval Europe. The Carolingian and Ottonian Centuries. London, Rio Grande, 1994.
9. Lintzel M. Die politische Haltung Widukinds von Korvey // Lintzel M. *Ausgewählte Schriften*. Bd. II. Berlin, 1961. S. 316-346.

10. Oberste J. Heilige und ihre Reliquien in der politischen Kultur der früheren Ottonenzeit // Frühmittelalterliche Studien. 2003. 37. S. 73-98.
11. Кулаева С.Б. Жесты власти – жесты молитвы. Исследование иконографии молитвенной жестикуляции. Казус, 2006. Вып. 8. С. 102-119.